

Глава 189: Восьмой портрет в павильоне

Ступеньки были ровными и широкими, на них была небольшая гравировка, это не были какие-то узоры, они были для избежания подскользывания. Хотя каменные ступеньки были длинными, на краях не было перил или веревок, как будто они направлялись в глубокую пропасть.

Но ходьба по ним была очень устойчивой, как будто идущий никогда не ошибется в шагах, возможно, это было задумано, как направление и защита для последующих поколений теми, кто построил эту лестницу много лет назад.

Глядя на бесконечные каменные ступеньки, у них все же был конец. Чэнь Чан Шэн тихо и спокойно шел по ним, и после длительного периода времени наконец под ночным небом прибыл к концу.

В конце ступенек было плоское пространство, в центре был павильон, построенный из деревянных балок и каменных кирпичей. Это здание покрывало чрезвычайно обширную площадь и было невероятно высоким, но из-за удаленности от земли и человечества, оно выглядело невероятно одиноким.

Глядя в далекие сумерки, в них можно было увидеть лишь очертания Платформы Росы. Легендарные Светящиеся Жемчужины давали слабый блеск, выглядя так, как будто они были лампами.

Во всем Императорском Дворце, или даже всей столице, за исключением Платформы Росы, его текущая позиция была самой высокой, и он мог видеть все улицы и аллеи столицы. В то время, когда погода была хорошей, даже можно было увидеть далекую иву Ба, но Чэнь Чан Шэн не наблюдал и не оценивал отдаленные окрестности, потому что сейчас была глубокая ночь, и было невозможно отчетливо видеть детали достопримечательной, что более важно, сейчас он не был в настроении для оценки вида.

После того, как он отвел свой взгляд от Платформы Росы, его взгляд пал на одинокое здание и не сдвигался, его выражение не менялось, но эмоции в его сердце уже начали становиться более бурными.

От деревни Си Нин до столицы. Тысячи и тысячи бурь.

Он наконец прибыл к Павильону Нисходящего Тумана.

У Павильона Нисходящего Тумана не было именной пластины, не было фонарей, и не было великолепных украшений. Всё, что там было, это балки из дерева рядом с зелеными каменными стенами, которые несли в себе естественное чувство экономии. Не было и одного луча света, из-за чего все выглядело еще более тихим.

У входа не было замка, как будто ему достаточно было толкнуть, и он откроется.

Чэнь Чан Шэн стоял перед дверьми, не двигаясь некоторое время, успокаивая свои нервы и настроение, лишь тогда, когда его дыхание стало абсолютно стабильным, он, наконец, поднял руки и положил их на двери. Он слегка толкнул вперед.

Не было никакого скрежета, вход открылся так гладко, что это напомнило лист, который спускался на воду. Двери Павильона Нисходящего Тумана медленно открылись, луч света хлынул из щели между дверьми. Следом за увеличением щели проливалось больше света,

падая на его тело и четко освещая его лицо, которое было мягко удивлено.

Свет, который выливался из павильона, был белого цвета, освещая его все еще по детскому выглядящее лицо до такой степени, что оно стало напоминать нефрит. Из-за этого его брови казались еще темнее, сильно напоминая линии чернил, нарисованные кистью.

Чэнь Чан Шэн не мог понять. Почему внутри было так ярко, и было так много лучей света? Почему он ранее не мог видеть этого снаружи? Может ли быть, что все эти окна были поддельными?

Пока он думал об этих вещах, его действия не стали медленными. Двери были открыты где-то на полметра ширины, он поднял ногу и пересек порог, входя в Павильон Нисходящего Тумана.

Когда его левая нога только коснулась пола, двери вновь закрылись позади него. Он невольно повернул голову, чтобы посмотреть, и увидев плотно закрытые двери, он на мгновение замер. Он мог смутно сделать вывод, что он был таким же, как и пылающий белый свет внутри павильона, что никто снаружи более не мог видеть его.

Глядя на это с другой точки зрения, с того момента, как он толкнул дверь и вошел в павильон, он был отделен от реального мира.

Эта мысль была у него только на момент. Он вновь повернул голову, глядя вперед, все, что он видел впереди, это блеск великолепия.

В Павильоне Нисходящего Тумана не было никаких огней, там не было и свечей или Светящихся Жемчужин. Если на этих дверях и окнах был какой-то массив, который мог полностью блокировать солнце, ветер и звук, то в этот самый момент тут должна быть крошечная тьма, то что насчет света, который ранее вытекал из двери, откуда он пришел?

Он закрыл глаза, направляясь к пылающему белому свету, из-за того, что свет был слишком пронзительным, он не мог отчетливо видеть, что было внутри, и не мог видеть известные портреты выдающихся государственных министров. Он был подобен мотыльку, который летел к огню, в состоянии только полагаться на наиболее инстинктивные, или, скорее, основные чувства, направляясь вперед.

Тем не менее, он сделал лишь один шаг и был вынужден остановиться.

Это было потому, что он почувствовал чрезвычайно ужасающее присутствие, присутствие пришло из каждого места в павильоне, исходя из каждого луча света. Это присутствие было строгим, святым, кровавым и деспотичным, обладая бесчисленными различными характеристиками, но у них всех была общая суть: они были могущественными, невероятно могущественными.

Это сильное присутствие пало на его одежду, пало на его брови, проходя сквозь его кожу и в его кровеносные сосуды, непосредственно проникая в глубочайшие части его органов. Всего за мгновение оно завершило цикл.

У Чэнь Чан Шэна не было способа сопротивляться этому присутствию. Перед этим присутствием он был подобен наиболее жалкому муравью, и не имел способа среагировать, ему даже не хватало способности проявить храбрость противостоять.

Присутствие прошло через его тело, внутри и извне, несколько раз, но не принесло ему никакого вреда, однако после этого контакта, его божественное чувство начало яростно

становиться нестабильным. Если это будет продолжаться, его море сознания будет сломлено и непосредственно сокрушено в пыль присутствием.

К счастью, присутствие не сохранялось слишком долгое время, и когда падающая структура внутри приближалась к моменту касания земли и краха, присутствие вдруг стало порывом ветра, который легко покинул его тело, исчезая из поля зрения.

Это был лишь момент, но одежда Чэнь Чан Шэна уже была пропитана потом.

Он успокоил свой разум, затем продолжил путь вперед, к счастью, когда он сделал второй шаг, не было никаких странных событий, в отличие от предыдущего шага, где он, как будто, попал в разгар жестокого сражения.

Свет все еще был интенсивным, он сузил глаза и направился к наиболее яркому и интенсивному месту, он мог смутно видеть в своей области зрения свет, который напоминал распустившийся цветок, понимая, что это, вероятно, был источник.

Он протянул свою руку и потянулся к этому пылающему цветку света. После его контакта с его пальцем он не обжегся, а почувствовал прохладу, очень приятное чувство. Его пальцы проследили за ним вверх, наконец плотно сжимая его в руке.

Под его хваткой свет медленно отступил, и яркое здание постепенно стало тусклым. Он сузил свои глаза, и мог с большим трудом рассмотреть некоторые картины, пока, наконец, все стало нормальным.

Лишь тогда он обнаружил, что сжимал факел в руке.

Материал факела не был золотом или нефритом, а был ближе к стеклу, но не был ясным. Поверхность была молочно белого цвета, который имел бесчисленные точки, которые блистали подобно кристаллу, в каждой точке, казалось, было огромное количество энергии.

Факел был распустившимся цветком света ранее, но когда был схвачен им, свет постепенно отступил и сконцентрировался, становясь текущим обликом, оставляя лишь белый огонь на его кончике.

Этот огонь не был яростным, а очень красивым, подобно фейерверку во время дня, который трудно было различить, но он создавал четкое и внушительное чувство чего-то поразительного, проносщегося по мрачным небесам.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на факел и смутно вспомнил, что ранее однажды видел какие-то записи в Свитках Пути. Очень давно на Знамени Сотни Вооружений у расы демонов было божественное оружие, которое называлось Фейерверком Дневного Света. Может ли быть, что этот факт - то самое легендарное божественное оружие? Когда конфликт был в самом разгаре, он был захвачен и принесен в столицу генералами Императора Тайцзуна?

С таковой мыслью он почувствовал, что факел в его руке стал очень тяжелым, затем он вспомнил, что в настоящее время стоял в Павильоне Нисходящего Тумана, стоя в славной истории человечества.

Он подсознательно осмотрел окрестности, все, что можно было увидеть, это то, что в павильоне не было ничего, ни столов, ни стульев, лишь в центре был молитвенный коврик, что делало здание еще более просторным и пустым, возможно немного одиноким.

Это здание не было похоже на место для жизни людей, Павильон Нисходящего Тумана не использовали для проживания, а для почитания портретов - десятков портретов, которые были на серых стенах.

Чэнь Чан Шэн поднял факел и направился к стене, стоя перед первой картиной.

На портрете был пожилой аристократ, три тяжелые линии волос на лице, глаза, полные улыбок, но расстояние между глазами было немного широким, давая другим чувство отрешенности, это был выдающийся человек с мантией героя, Герцог Чжао.

Увидев этого выдающегося знаменитого старейшину, который был братом жены Императора Тайцзуна, Чэнь Чан Шэн замер на мгновение, но сделав жест уважения, он не задерживался, двигаясь дальше.

На втором портрете был Принц Хэцзяня, Чэнь Гун. Третьим был Герцог Лай, Ду Руюй. Четвертым был известный Герцог Вэй, тогда как пятым был Герцог Чжэн, у которого была еще более известная жена...

Перед этими портретами Чэнь Чан Шэн сделал жест уважения, но не останавливал своих шагов, пока не прибыл к восьмому портрету. Выражение на его лице, наконец, изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/52212>